

Киплинг

Как краб играл с морем

В начале времен, милые мои, когда мир только устраивался, один Старый Волшебник отправился осматривать сушу и море. Всем животным он велел выйти и поиграть. Животные спросили:

– Скажи, Старый Волшебник, во что же нам играть?

А он ответил им:

– Я вам покажу.

Он взял слона, слона–всех–тогдашних–слонов, отвел его в сторону и сказал:

– Играй в слона.

И слон–всех–тогдашних–слонов стал играть в слона.

Потом он взял бобра, бобра–всех–тогдашних–бобров, отвел его в сторону и сказал:

– Играй в бобра.

И бобер–всех–тогдашних–бобров стал играть в бобра.

Потом он взял корову, корову–всех–тогдаш–них–коров, отвел ее в сторону и сказал:

– Играй в корову.

И корова–всех–тогдашних–коров стала играть в корову.

Потом взял черепаху, черепаху–всех–тогдаш–них–черепах, отвел ее в сторону и сказал:

– Играй в черепаху.

И черепаха–всех–тогдашних–черепах стала играть в черепаху.

Так он перебрал всех животных, птиц и рыб и определил, во что им играть.

К вечеру, когда все сильно устали, к Старому Волшебнику пришел Человек (со своей маленькой дочуркой, со своей любимой девочкой, которая сидела у него на плече) и спросил:

– Что это за игра, Старый Волшебник?

Старый Волшебник ответил:

– Это игра "в начало", сын Адама; но ты для нее слишком умен.

Человек поклонился и сказал:

– Да, я слишком умен для этой игры; но, послушай, устрой так, чтобы все живые существа мне повиновались.

В то время как они разговаривали, краб (морской рак), по имени Пау Амма, стоявший на очереди в игре, бросился в сторону и сполз в море, мысленно рассуждая:

"Я сам выдумал себе игру в глубине морской и никогда не буду повиноваться этому сыну Адама".

Никто не видел, как он удрал, кроме маленькой девочки, которая сидела на плече Человека. Игра продолжалась до тех пор, пока каждому из зверей не были даны указания. Тогда Старый Волшебник вытер руки и пошел посмотреть, хорошо ли играют звери.

Он пошел на север, милые мои, и раньше всего увидел, что слон–всех–тогдашних–слонов разрывал клыками и топтал ногами новенькую с иго–лочки землю.

– Кун? – спросил слон–всех–тогдашних–слонов, что значит: хорошо?

– Паях кун, – ответил Старый Волшебник, что значит: очень хорошо.

Он дохнул на кучки земли, вырытой слоном–всех–тогдашних–слонов, и они превратились в великие Гималайские горы, которые вы можете найти на карте.

Потом Старый Волшебник отправился на восток и увидел корову–всех–тогдашних–коров, которая паслась на приготовленном для нее лугу. Она прогулялась к ближайшему лесу и вылизала его языком, а теперь спокойно пережевывала жвачку.

– Кун? – спросила корова–всех–тогдашних–коров.

– Паях кун, – ответил Старый Волшебник. Он дохнул на обглоданный лес и на то место, где лежала корова, и получились Великая Индийская пустыня и Сахара*. Вы можете найти их на карте.

Пошел Старый Волшебник на запад и увидел бобра–всех–тогдашних бобров. Он строил бобровые плотины в устьях широких рек, приготовленных для него.

– Кун? – спросил бобер–всех–тогдашних–бобров.

– Паях кун, – ответил Старый Волшебник. Он дохнул на упавшие стволы деревьев и на тихие воды, и получились девственные леса Флориды**. Вы можете найти их на карте.

Далее пошел Старый Волшебник на юг и увидел черепаху–всех–тогдашних–черепах, которая рылась в песке, приготовленном для нее. Песчин–ки и камешки летели во все стороны и падали прямо в море.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Кун? – спросила черепаха–всех–тогдашних черепах.

* Сахара – это пустыня в Африке.

** Флорида – полуостров на Юго–Востоке Северной Америки.

Здесь изображен краб Пау Амма, который пользуется тем, что Старый Волшебник разговаривает с человеком и его дочкой, и поспешно обращается в бегство. Старый Волшебник сидит на волшебной подушке и окутан волшебным облаком. Перед ним три волшебных цветка. На холме вы можете видеть слона– всех–тогдашних–слонов, корову–всех–тогдашних–коров и черепаху–всех– тогдашних– черепах. Они собираются играть в ту игру, которой их научил волшебник. У коровы горб, потому что она в то время была единственной в своем роде и должна была носить на себе все, что было предназначено для коров, которые появятся впоследствии. Под холмом находятся животные, которых волшебник научил новой игре. Там тигр–всех–тогдашних–тигров, улыбающийся костям–всех– тогдашних–костей, лось–всех–тогдашних–лосей и попугай–всех–тогдашних–попугаев. Остальные животные за холмом, и потому я не нарисовал их. Домик на холме – это единственная в ту пору постройка. Старый Волшебник сделал его, чтоб человек знал, как устраивать жилье. Вокруг остроконечного пригорка обвилась змея–всех–тогдашних–змей, которая разговаривает с обезьяной–всех– тогдашних–обезьян; обезьяна дразнит змею, а змея дразнит обезьяну. Человек сосредоточился на беседе с Волшебником, а девочка смотрит, как Пау Амма убегает. Возвышение над водой – это и есть Пау Амма. В те времена он был не простым крабом, а королем крабов. Оттого и вид у него совсем другой. За человеком видны какие–то клетушки – это великий лабиринт, куда он войдет, когда окончит свою беседу с Волшебником. На камне под ногою человека волшебный знак*. Внизу я нарисовал три волшебных цветка, окутанных облаком. Вся эта картинка сказочная и волшебная.

* На камне выдолблена свастика. Современные дети называют ее "фашистский знак", потому что фашисты изображали его на своих знаменах, танках, самолетах. Однако в древние, первобытные времена свастика была символом плодородия и солнца, и, конечно, она не имеет никакого отношения к злодеяниям фашистов.

– Паях кун, – ответил Старый Волшебник. Он дохнул на песчинки и камешки, упавшие в море, и они превратились в группу островов: Борнео, Целебес, Суматру, Яву и другие, или, иначе, в Малайский архипелаг. Вы можете найти его на карте, милые мои.

Случайно, на берегу реки Перак, Старый Волшебник встретил Человека и спросил его:

– Скажи, сын Адама, все ли животные повинуются тебе?

– Все, – ответил Человек.

– А земля повинуется тебе?

– Да.

– А море повинуется тебе?

– Нет, – ответил Человек. – Раз днем и другой раз ночью море набегает на реку Перак и гонит пресную воду в глубину леса, а вода заливают мое жилище. Раз днем и другой раз ночью море отступает назад и забирает с собою всю воду реки. На дне ее остается только грязь, и тогда моя лодка садится на мель. Не ты ли научил море такой игре?

– Вовсе нет, – ответил Старый Волшебник. – Это какая–то новая и притом нехорошая игра.

– Посмотри! – воскликнул Человек. В эту минуту море подкатилось к устью реки Перак и отогнало назад воду, которая вышла из берегов и затопила лес на далекое пространство, добравшись даже до жилища человека.

– Тут что–то неладно. Спусти–ка свою лодку. Поедем и посмотрим, кто там играет с морем, – сказал Старый Волшебник.

Они сели в лодку. С ними поехала и маленькая девочка. Человек захватил свой крис – кривой, изогнутый кинжал с острым лезвием, и они от– правились по реке Перак. Море только начало отступать, и лодка проскочила из устья реки Перак мимо Селангора, Малаки, Сингапура и острова Бинтанг с такой быстротой, словно ее кто–то тянул за веревку.

Старый Волшебник встал и крикнул:

– Эй вы, звери, птицы и рыбы, которых я учил каждого своей игре, кто из вас играет с морем?

Все звери, птицы и рыбы в один голос ответили:

– Старый Волшебник, мы играем в те игры, которым ты нас научил, и не только мы сами, но даже дети–наших–детей. Никто из нас не играет с морем.

В это время над водою взошла полная, круглая луна. Волшебник спросил у горбатого старика, который сидит на луне и плетет невод, надеясь когда–нибудь поймать им весь мир.

– Эй, рыбак с луны, это ты балуешься с морем?

– Нет, – ответил рыбак. – Я плету невод, которым надеюсь когда–нибудь поймать весь мир. А с морем я и не думаю баловаться.

Потом показалась на луне крыса, которая всегда перегрызает невод старого рыбака, когда он уже почти готов. Старый Волшебник спросил ее:

– Эй, крыса с луны, это ты играешь с морем?

Крыса ответила:

– У меня и без того много дела. Видишь, я перегрызаю невод, который плетет этот старый рыбак. Я не играю с морем.

И она продолжала грызть невод.

Тогда маленькая девочка протянула свои пухлые смуглые ручки, украшенные браслетами из великолепных белых раковин, и сказала:

– О, Старый Волшебник! Когда в самом начале мира ты разговаривал с моим отцом, а я сидела у него на плечах, звери приходили к тебе и ты учил их играть. Но один зверь самовольно ушел в море, не дождавшись, чтобы ты показал ему игру.

Старый Волшебник сказал:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Вот умная девочка, видела и молчала. Какой из себя был этот зверь?

– Круглый и плоский. Глаза у него на подставочках, ходит он бочком, а на спине носит панцирь.

Старый Волшебник сказал:

– Вот умная девочка, говорит правду. Теперь я знаю, куда девался Пау Амма. Дай–ка мне весло.

Он взял весло, но грести не пришлось. Лодка сама плыла по течению мимо островов, пока не доплыла до места, которое называется Пусат–Тасек – сердце моря. Там в углублении есть Чудесное Дерево Паух Янгги, на котором растут волшебные орехи–двоешки. Старый Волшебник погрузил руку до самого плеча в теплую воду и под корнями Чудесного Дерева нащупал широкую спину краба. От его прикосновения Пау Амма зашевелился, и все море поднялось подобно тому, как поднимается вода в сосуде, если туда опустить руку.

– Ага! – воскликнул Старый Волшебник. – Теперь я знаю, кто играет с морем.

И он громко спросил:

– Что ты там делаешь, Пау Амма?

Пау Амма, сидя глубоко под водою, ответил:

– Один раз днем и один раз ночью я выхожу искать себе пропитание. Один раз днем и один раз ночью я возвращаюсь домой. Оставь меня в покое.

Но Старый Волшебник сказал:

– Послушай, Пау Амма, когда ты выходишь из норки, то вся вода моря вливается в Пусат–Тасек, а берега всех островов обнажаются. Маленькие рыбки от этого умирают, а раджа Моянг Кабан, король слонов, пачкает себе ноги в грязи. Когда ты возвращаешься в Пусат–Тасек и усаживаешься на место, то вода в море поднимается, затопляет добрую половину маленьких островов и заливает дом Человека, а раджа Абдуллах, король крокодилов, захлебывается соленой водой.

Пау Амма, сидя глубоко в воде, ответил:

– Я не знал, что это так серьезно. Теперь я буду выходить семь раз в день, чтобы вода всегда была в движении.

Старый Волшебник сказал:

– Я не могу заставить тебя играть в ту игру, Пау Амма, которая была для тебя предназначена, потому что ты с самого начала убежал от меня. Но если не боишься, то выйди на минутку, мы об этом поговорим.

– Ничего я не боюсь, – ответил Пау Амма и показался на поверхности моря, залитой лунным светом.

В мире не было другого такого огромного зверя, как Пау Амма, потому что он был не простой краб, а царь всех крабов. Одной стороной панциря он коснулся берега в Сараваке, а другой стороною – берега в Паханге.

Ростом он был больше, чем дым от трех вулканов. Когда он карабкался по ветвям Чудесного Дерева, то оторвал один из волшебных орехов–двоешек, которые возвращают людям молодость. Девочка заметила, что орех плывет рядом с лодкой, выловила его и попробовала расколоть своими золотыми ножничками.

– Ну теперь, Пау Амма, поколдуй, – предложил Старый Волшебник. – Покажи нам свое могущество.

Пау Амма вращал глазами и потрясал ножками, но только взбаламутил море. Сделать он ничего не мог, потому что был не более как крабом, хотя и царем крабов. Старый Волшебник засмеялся.

– Могущества что–то не видно, Пау Амма, – сказал он. – Давай–ка теперь я попробую.

Это краб Пау Амма, ростом с дым трех вулканов. Он выходит на поверхность воды, но так как он сам громаден, то я не нарисовал здесь вулканов. Пау Амма пытается сделать какое–нибудь чудо, но тщетно, потому что он лишь глупый старый краб и ничего сделать не может. Вы видите, он весь состоит из ножек, брюшка и пустой скорлупы. Лодка здесь та самая, на которой ехали Человек с дочуркою и Старый Волшебник. Море все черное и бурное, так как Пау Амма только что покинул Пусат–Тасек. Самый Пусат–Тасек внизу, и потому я его не нарисовал. Человек грозит крабу своим извилистым крисом. Девочка спокойно сидит посреди лодки. Она знает, что с папой ей нечего бояться. Старый Волшебник стоит на конце лодки и собирается колдовать. Волшебная подушка его осталась на берегу. Одежду он снял, чтобы не замочить в воде, а волшебного облака тоже не взял, чтобы оно своей тяжестью не перевернуло лодку. Возле лодки вы видите нечто, тоже похожее на лодку, – это так называемый противовес. Он привязан к лодке и не дает ей перевернуться. Лодка выдолблена из цельного бревна, и на одном ее конце лежит весло.

Он шевельнул рукой, даже не всей рукой, а только мизинцем левой руки – и вдруг, представьте себе, милые мои, твердый синевато–зеленый панцирь отвалился со спины краба, как ореховая скорлупа, а сам Пау Амма сделался мягким и нежным, как молоденькие крабы, которых иногда можно видеть на морском берегу.

– Куда ж девалось все твое могущество? – спросил Старый Волшебник. – Не сказать ли мне Человеку, чтобы он разрезал тебя своим крисом? Не потребовать ли, чтобы раджа Моянг Кабан, царь слонов, проколол тебя своими клыками или чтобы раджа Абдуллах, царь крокодилов, перекусил тебя пополам?

Пау Амма ответил:

– Мне стыдно! Отдай мне назад мой панцирь и отпусти меня в Пусат–Тасек. Я буду выходить только раз в день и один раз ночью за пищей.

Старый Волшебник сказал:

– Нет, Пау Амма, я не отдам тебе твоего панциря, потому что ты будешь расти и набираться сил и, пожалуй, возгордишься до того, что, забыв обещание, опять начнешь играть с морем.

Пау Амма сказал на это:

– Что же мне делать? Я так велик, что могу спрятаться только в Пусат–Тасек, а если я без панциря пойду в другое место, то меня съедят акулы. Если же я в таком виде спущусь в Пусат–Тасек, то там я хоть и буду цел, но не смогу достать себе пищи и умру с голоду.

Он жалобно махал ножками и стонал.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Слушай, Пау Амма, – сказал Старый Волшебник. – Я не могу заставить тебя играть в ту игру, для которой ты был предназначен, потому что ты с самого начала убежал от меня. Но если хочешь, я сделаю так, чтобы каждый камень, каждая ямка, каждый пучок водорослей в море был для тебя и твоих детей не менее надежным убежищем, чем Пусат–Тасек.

Пау Амма сказал:

– Хорошо, но я сразу не могу решиться. Видишь, вот человек, который тогда разговаривал с тобою. Если б он не отвлек твоего внимания, мне не надоело бы дожидаться, я не убежал бы в море и беды со мною не случилось бы. Что же он для меня сделает?

Человек сказал:

– Если хочешь, я сделаю, чтобы тебе и твоим детям жилось одинаково хорошо и в воде, и на суше. Ты найдешь приют и тут, и там.

Пау Амма сказал:

– Я еще не могу решиться. Видишь, вот девочка, которая видела, как я убегал. Если бы она тогда же об этом сказала, Волшебник позвал бы меня назад и беды со мною не случилось бы. Что же она для меня сделает?

Маленькая девочка сказала:

– Я сейчас ем вкусный орех. Если хочешь, я отдам тебе свои острые старые ножницы, которыми я его расколола. Тогда ты со своими детьми, выйдя на берег, сможешь целый день кушать кокосовые орехи. Можешь также ножницами вырыть себе новый Пусат–Тасек, если на том месте не будет камней. А если земля окажется очень твердой, то те же ножницы помогут тебе взобраться на дерево.

Пау Амма сказал:

– Я еще не могу решиться. Пока тело у меня мягкое, все это мне без надобности. Верни мне мой панцирь, Старый Волшебник, и тогда я буду играть в твою игру.

Старый Волшебник сказал:

– Я тебе его возвращу, но лишь на одиннадцать месяцев в году. На двенадцатый месяц он всегда будет делаться мягким, чтобы напомнить тебе и твоим детям, как я умею колдовать. Это тебе не даст возгордиться, Пау Амма. Я боюсь, что иначе, странствуя по морю и по суше, ты сделаешься заносчивым; а если вдобавок будешь лазить по деревьям, щелкать орехи и рыть ямки ножницами, то сделаешься слишком жадным.

Пау Амма подумал немного и сказал:

– Я решаюсь и принимаю ваши дары.

Тогда Старый Волшебник двинул правой рукой, всеми пятью пальцами правой руки. И вдруг, милые мои, Пау Амма стал уменьшаться, уменьшаться, пока не превратился в маленького зеленоватого краба, который плыл рядом с лодкой и кричал тоненьким голосом:

– Дайте мне ножницы!

Девочка схватила его рукою, положила на дно лодки и дала ему ножницы. Он стал размахивать ими в воздухе, открывать, закрывать, постукивать, приговаривая:

– Я могу раскалывать орехи! Я могу раскалывать раковины! Я могу рыть ямки! Я могу лазить на деревья! Я могу дышать и на суше! Я могу найти себе безопасный Пусат–Тасек и под каждым камнем! Вот не знал, что я такой важный! Кун?

– Паях кун, – со смехом ответил Старый Волшебник. А маленький Пау Амма через борт лодки бросился в море. Он был теперь так мал, что мог бы скрыться под тенью сухого листа на суше или под раковинкой на дне морском.

– Хорошо это? – спросил Старый Волшебник.

– Да, – ответил Человек. – Но теперь мы должны возвратиться в Перак, и грести всю дорогу будет трудненько. Если бы мы подождали, пока Пау Амма выйдет из своего убежища и затем опять спрячется в Пусат–Тасек, то вода сама донесла бы нас до дому.

– Ты очень ленив, – сказал Старый Волшебник. – И дети твои тоже будут ленивы. Это будут самые ленивые люди на свете. Их даже назовут Малайцами, то есть лентяями.

Он поднял палец к луне и сказал:

– Эй, рыбак! Здесь есть Человек, который ленится грести домой. Дотащи его лодку своим неводом.

– Нет, – возразил Человек. – Если уж мне суждено быть ленивым до конца жизни, то пусть море два раза в сутки работает на меня. Тогда мне не придется грести.

Старый Волшебник засмеялся и сказал:

– Паях кун!

Крыса на луне перестала грызть невод, а рыбак спустил его до самого моря и потянул всю глубокую воду мимо острова Бинтанга, мимо Сингапура, мимо Малакки, мимо Селан–гора, пока лодка опять не вошла в устье реки Перак.

– Кун? – спросил рыбак с луны.

– Паях кун, – ответил Старый Волшебник. – Отныне не забывай два раза в день и два раза в ночь тащить море, чтобы ленивому малайцу не нужно было грести. Да смотри, не слишком усердствуй, а то и тебе от меня до–станется.

Они возвратились по домам и легли спать, милые мои.

Теперь слушайте внимательно!

С того самого дня и поныне луна всегда толкает море взад и вперед и производит так называемый прилив и отлив. Иногда рыбак поусердствует и так поднимет воду, что получается разлив. Иногда же он недостаточно ее поднимет, и она стоит низко. Но большею частью он все–таки работает исправно, потому что боится Старого Волшебника.

А Пау Амма? Если вы пойдете на берег, милые мои, то можете увидеть, как его дети роют себе маленький Пусат–Тасек под каждым камешком, под каждой былинкой на песчаной отмели. Вы увидите, как они размахивают своими маленькими ножницами; а в

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

некоторых странах они живут на суше и карабкаются по пальмам, чтобы кушать кокосовые орехи, как это им обещала дочь Человека. Но раз в году все крабы теряют свой твердый панцирь, и кожа у них делается мягкой. Тогда они вспоминают о могуществе Старого Волшебника. Как бы то ни было, не следует охотиться за молоденькими крабами и убивать их на том только основании, что старый Пау Амма в свое время вел себя нехорошо.

Да! Дети Пау Амма ужасно не любят, когда их вытаскивают из их маленьких Пусат-Тасеков и приносят домой в стеклянных баночках. Вот почему они стараются зацепить своими клешнями-ножницами тех, кто их ловит. И по-делом!

Альтернативный перевод:

1. Морской краб, который играл с морем